

М.М. Бахтин о взаимодействии «жизнесмыслов» и искусства (опыт прочтения)

© 2020 Н.И. Воронина

*Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов,
директор Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: kafkngu@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. В публикации представлен опыт прочтения концептуальности в статье М.М. Бахтина «Искусство и ответственность». В центре – личность и ответственность в их взаимопроникновении и взаимодействии в жизни и в искусстве. Выявлен смысл личности, которая обретает внутренние и внешние параметры, образуя их единство через логику, свои законы, точки отсчета в жизни и через систему новых сложных понятий, углубляя их применение. Они важны для понимания следующих смыслов искусства: «целое», «внутреннее содержание смысла», «внешние связи элементов» и др.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, жизнь, искусство, личность, смыслы, единство ответственности, опыт прочтения.

В 1986 г. вышла книга М.М. Бахтина «Литературно-критические статьи». Составители С.Г. Бочаров и В.В. Кожинев собрали в один том отдельные фрагменты рукописей, несколько предисловий к работам Л.Н. Толстого, проблемные статьи, очерки, теоретические опыты философского и методологического анализа, заметки и др. Такое богатство жанровых зарисовок, конечно, характерно для ученого, если учитывать бахтинскую концепцию «жанр – память культуры», которая стала кодом и паролем не только самого автора, но и многих исследовательских школ в Москве, Петербурге, Екатеринбурге и Самаре («жанр и метажанр», «жанр и дискурс», «культура и жанр», «метажанр и его потенциал», «движение времени и законы жанра» и др.), а в данном случае на практике сам Бахтин (благодаря составителям) «подтвердил» свое видение жанра. Книга получилась солидной не только по жанровому составу, но и по проблемному пространству исследований. При этом заметим, что жанр всегда темпорален, что позволяет рассматривать его как «окультуренное» или «застывшее» время культуры [6, с. 29]. В этом однотомнике, получившем формально-жанровое название, раскрываются проблемы многообразных аспектов философских, культурологических, искусствоведческих и литературоведческих тем.

Открывает книгу небольшая статья «Искусство и ответственность», написанная Бахтиным в 1919 г., которую и статьей назвать трудно, скорее это зарисовка на тему понимания внутренней сути личности. В ней всего полторы страницы! Можно «пробежать» их, воспринимая как введение. Однако это только на первый взгляд. При внимательном прочтении на этих полутора (всего!) бахтинских страниц активно работает мысль («феноменальная меткость мысли», по выражению И.И. Гарина [2, с. 510]): заострена проблема человека и его ответственности; выделены некоторые смысловые характеристики и понятия из области социума, культуры и искусства. Этим статья и представляет огромный интерес для исследователя, для аналитического ее «прочтения».

Личность – центральная идея или «сверхценная идея» (К. Вернике) в статье. Необходимо отметить, что сверхценная идея здесь – как убеждение, возникшее по

определенной причине и формирующее отношение к источнику этого убеждения. Личность как смысл проглядывает всюду сквозь текст в двух ипостасях – в жизни и в искусстве. В этом контексте она обретает внутренние и внешние параметры, образуя их единство (см. рис.).

Бахтин подчеркивает, что в их взаимопроникновении и взаимовлиянии друг на друга нельзя терять чувство ответственности. Единство вины и ответственности за жизнь и искусство лежит во многом на художнике. «Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов» [1, с. 3].

Выстроив такую гипотезу исследования, Бахтин далее концентрирует в нем целую систему понятий. Во-первых, жизнь и ее проблемы: человек, личность, нетребовательность, несерьезность жизненных вопросов, пошлость жизни, вина. Во-вторых, искусство с его смысловыми наполнениями: поэт, поэзия, проза, бесплодность искусства... Затем ученый в своих размышлениях точно, но емко поясняет свои позиции, рассматривая онтологическую значимость смыслов через единство ответственности.

Любопытно, что в настоящее время – эпоху господства массовой культуры – вышеотмеченные особенности функционирования искусства в жизни остаются актуальными. Во-первых, предполагается взаимосвязь между планом «выражения» и планом «содержания», т. е. между обозначающим и обозначаемым. Во-вторых, любые художественные явления нередко не просто заключают в себе определенный концепт, но и в наглядной форме «иллюстрируют» его, как бы высвечивая с помощью разноплановых средств то или иное содержание. В-третьих, показывается исток фундаментальных стратегий мысли XX в., существенным образом определяя контуры диалогической философии.

«Приманчивость стилистики Бахтина – не только в проблемности, в “экзотической” тематике, даже и не в яркости его прозы. Она – в утверждении самой логики подхода. Эйдосы вещей и “эйдос” проблем как бы сами себя рассказывают, как тот пейзаж за вагонным окном у Пастернака, что “сам пленял, как описание, Он что-то знал и сообщал”», – пишет К.Г. Исупов [4, с. 9]. Действительно, «пейзаж» статьи динамичен и насыщен, мысли стремительно меняются, заставляют констатировать их многозначие. Отвечает ли Бахтин на обозначенные самим же вопросы? Нет, конечно. Он задает проблемное поле, выводит каскад смыслов, намекает на их взаимопроникновение, выступая как «философ перспектив, а не решений». Вести глубинное следствие он доверяет читателю.

Например, он утверждает, что «когда человек в искусстве, его нет в жизни и наоборот» [1, с. 3], – это дерзко, самоуверенно, в то же время справедливо по отношению к самому себе. Бахтин выводит этот постулат, рассматривая себя как творца и одновременно испытывая на себе воздействие искусства.

В связи с этим в статье «Искусство и ответственность» Бахтин расширяет аксиоматику, вводя новые сложные понятия (и углубляя их применение), очень важные для понимания смыслов искусства: «целое», «внутреннее содержание смысла», «внешние связи элементов». Интересно, что Ж. Бодрийяр назвал бы это «мелодрамой различия», а Бахтин, обозначив их, указывает на путь, на то, как надо видеть и «слышать» их в искусстве. Конечно, прежде всего необходимо личностное переживание и собственное эмоциональное отношение к произведению искусства. «Тайна высокой художественности открывается не сразу, не сразу становится ясно, чему в искусстве уготована воистину вечная жизнь», – поясняет искусствовед М.Ю. Герман [3, с. 6]. Однако в любом процессе необходимо найти свою логику, законы, точки отсчета, свои критерии ценности – именно из них будет складываться «тайна» внутреннего смысла. «Скольжение в глубину бахтинского контекста головокружительно, приманчиво и опасно. В этой прозе, как в трагедиях Шекспира, нет смыслового дна» [4, с. 8]. Какой авторский пассаж! Это действительно так. Слов немного, сама статья маленькая, а дно найти трудно.

Что же нам дают внешние связи элементов? Каждый художник в красках ли, в звуках, в ином материале пытается сотворить иллюзию мира, «то крохотного его фрагмента, то царственно огромного пространства» [3, с. 7]. Зритель же, вступая с ним в интеллектуальный диалог, одновременно и наслаждается творчеством, и познает увиденные и услышанные подлинные, а не поверхностно-банальные ценности, которые стремится понять. Причем каждый вид искусства базируется на своих языковых особенностях (звуки, краски, жесты, пластика). Все это не просто дополняет смысловую картину произведения, но становится полноценным «пейзажем», выразительным бытием и «говорящим эйдосом».

Таким образом, Бахтин в статье «Искусство и ответственность», не включая в название «сверхценную идею», рассматривает именно ее: личность и ответственность в их взаимопроникновении и взаимодействии в жизни и в искусстве. Даже в этом незначительном опусе Бахтин, открывая некоторые черты человечности, вносит определенный вклад в развитие отечественной философии личности.

1. Бахтин М.М. Искусство и ответственность // Литературно-критические статьи. М. : Худож. лит., 1986. С. 3–4.

2. Гарин И.И. Поэты и пророки: в 7 т. М.: ТЕРРА-TERRA, 1994. Т. 4. 688 с.

3. Герман М.Ю. Искусство видеть искусство // Даниэль С.М. Искусство видеть. Л.: Искусство, 1990. С. 5–12.

4. Исупов К.Г. Уроки Бахтина // М. М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли: в 2 т. СПб. : РХГИ, 2001. Т. 1. С. 7–44.

5. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра: Жанровые закономерности развития советской прозы в 60-70-е гг. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 254 с.

6. Смирнов И.П. Олитературное время. (Гипо)теория литературных жанров. М.: РХГА, 2008. 264 с.

Mikhail Bakhtin on interaction of «life meanings» and art (reading experience)

© 2020 N.I. Voronina

*Voronina Natalia Ivanovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of Cultural Studies, Library and Informational Resources of the Institute of National Culture.*

Director of M.M. Bakhtin Center

E-mail: kafkmgu@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The publication presents the experience of conceptual reading of Mikhail Bakhtin's article «Art and Responsibility». It is focused on the person and responsibility in their interpenetration and interaction both in life and in art. The meaning of personality is revealed, which acquires internal and external parameters, forming their unity through logic, their own laws, reference points in life and through a system of new complex concepts, deepening their application. It is shown that such concepts as «the whole», «internal content of meaning», «external relations of elements» are extremely important for understanding of the meaning of art.

Keywords: M.M. Bakhtin, life, art, personality, meaning, unity of responsibility, reading experience